

УДК 141

И.В. Назаров

Уральский государственный лесотехнический университет, г. Екатеринбург

МИФИЧЕСКАЯ СТРАНА И СОВРЕМЕННАЯ РОССИЯ

Вопросы современного положения нашей страны и ее истории активно обсуждаются в печати. От верного определения современного положения общества, его актуальных проблем зависит выбор пути его дальнейшего развития, основных приоритетов, позволяющих улучшить положение страны, вывести ее в ряд ведущих держав.

При всех разногласиях в оценке современного положения России, большинство авторов признает наличие системного кризиса, переживаемого страной, и раскола общества на такие социальные группы, интересы которых если не противоположны, то в значительной степени различны. Иногда реальные проблемы современного общества объявляются мифами, псевдопроблемами, выдумками недругов, очерняющих нашу историю. Много утверждений о нашем народе как носителе высоких духовных ценностей, как народе-богоносце. При этом предпочитают рассматривать только положительные черты народов, а негативные особенности его и их последствия игнорируются.

Политолог В. Мединский посвятил характеру русского народа и мифам о России серию книг. Он утверждает, что «ни в коей мере не ставит под сомнение, что и воровство, и пьянство, и недоразвитость демократических процедур, и многое другое в настоящий момент являются в России печальной реальностью. Это есть. Это наша беда, наша проблема, наше горе» (Мединский, 2009а. С. 15). Но, по его мнению, «подходить к истории следует трезво и среди всех подходов осознанно подчеркивать весь позитив, особенно когда даешь историю нашим детям» (Мединский, 2009а. С. 19). Другими словами, полная, адекватная история страны не нужна, а надо создавать такую – выборочную, позитивную – которая бы у наших детей воспитывала «чувство собственного достоинства, чтобы у них было уважение к своим предкам» (Мединский, 2009а. С. 19). В. Мединский беспокоится о престиже страны, о воспитании гордости за ее историю, которой «будет гораздо больше, когда мы научимся распознавать и обезвреживать черные политические мифы» (Мединский, 2009б. С. 11).

Задача, поставленная автором «Мифов о России», благородная и оптимистическая, но очень трудная и во многом непосильная. Дело в том, что гордиться историей своей страны люди будут не тогда, когда объявят свои недостатки и проблемы мифами, а тогда, когда будут знать свою историю во всей полноте и видеть, как решаются реальные проблемы страны, как улучшается жизнь большинства ее граждан, которые живут лучше, чем в других странах.

Упомянутая серия книг В. Мединского представляет широкое полотно о мифах вообще и о мифах о России в частности, в ней рассматриваются вопросы о том, какие бывают мифы, зачем они нужны и в чем их опасность. Прослеживается история мифов

о России, начиная с Древней Руси и до советского периода. Приводится масса фактического материала, интересных примеров, сведений об истории России, ее успехах и достижениях. Часто открытия русских ученых и инженеров были недооценены современниками и потом незаслуженно забыты. В этом отношении книги В. Мединского полезны и поучительны. Но подчеркивание только положительных качеств, замалчивание недостатков вряд ли продуктивно. Из того, что во Франции больше пьют вина, чем в России, проблемы пьянства у нас не решить. Вообще, кредо В. Мединского: «Мы не имеем права думать о себе плохо. Мы не имеем права думать плохо о нашем народе» (Мединский, 2010. С. 13) - весьма спорно. Как он сам признает, самокритика нужна, но не всякая, ибо формирование сознания «требует бережного отношения» (Мединский, 2010. С. 14). Как бороться с недостатками, не называя их, не вскрывая причин и следствий, В. Мединский не указывает.

Отдельные части книг посвящены пьянству, жестокости, лени, грязи, русской угрозе, рабству и демократии в России, воровству, «особом русском пути», технической отсталости России.

Одной из таких проблем является пьянство. В. Мединский полагает, что пьянство в России – это выдумка, миф, который, как и другие мифы, созданы или русскими интеллигентами, или службами Запада. «Черные мифы о России невероятно мешают нам: и внутри страны, и на международной арене... Внутри России мифы парализуют нашу волю, нашим врагам дают “право” теснить Россию политически и экономически... Всем, кто поверил в эти мифы, эта вера позволяет относиться к нам с пренебрежением... Россия не сможет стать современным и богатым государством, пока не отбросит их» (Мединский, 2009б. С. 259-260).

Но отбросить мифы легко, а как быть с алкоголизацией населения страны, автор книги не говорит. А по статистическим данным, в России выпивается 15 литров абсолютного алкоголя (чистого спирта) в год каждым жителем. При восьми литрах на душу населения в год нация, по данным Всемирной организации здравоохранения, начинает вырождаться, причем и физически, и морально.

Общественность страны бьет тревогу, положение с алкоголизмом критическое, в стране официально насчитывается 2,3 млн алкоголиков (реально в 2,5 раза больше), разрабатывается программа по борьбе с алкоголизмом, а для В. Мединского пьянство на Руси – миф, сказка, созданная русскими интеллигентами.

(18 августа 1979 года в "Пинежской правде" было опубликовано открытое письмо замечательного писателя Федора Александровича Абрамова (1920-1983) к землякам из родной архангельской деревни Веркола «Чем живем-кормимся?». В том же году письмо перепечатала «Правда». Писатель пишет, что пьянство на Руси стало национальным бедствием и связывает это с потерей народной нравственности. И еще, уже в другой статье: «Душа уходит из деревни, да ушла она уже и из России». И в ответ получает от коллег-писателей, «кавалеров Золотой Звезды», многочисленные обвинения в «предательстве русского народа». **Прим. ред.**).

Россия занимает первое место в Европе по смертности от отравления алкоголем, водка становится причиной смерти полумиллиона россиян ежегодно. Только в 2008 г. от отравления алкоголем умерло 56 тыс. мужчин и 20 тыс. женщин. Среди умерших почти 30% приходится на лиц трудоспособного возраста. Алкоголизм приобрел в России характер национального бедствия. Экспертами признаются алкоголиками 3,4% взрослого населения страны, а злоупотребляющих алкоголем еще больше. Причем алкоголизм поразил не только мужчин, но и женщин – в стране 473 тыс. алкоголичек. На этом фоне заявление В. Мединского о том, что «проблема женского алкоголизма, к счастью, в России не является угрожающей» (Мединский, 2009б. С. 272) кажется насмешкой над здравым смыслом. К тому же для доказательства пьянства в Европе, а не в России, автор прибегает к «лукавым цифрам». Так, он пишет, что «по потреблению вина на

душу населения мы занимаем 20-е место в мире... В среднем россияне потребляют в год 6,1 литра вина на человека. Возглавляет таблицу Франция с 55,4 литра на душу населения в год, за ней следует Португалия – 52,6 литра, на третьем месте Италия – 51,1 литра» (Мединский, 2009б. С. 267). При этом следовало бы упомянуть о структуре потребления алкогольных напитков. Доля водки в этой структуре в России составляет 72,3% против 25-30% в большинстве других стран (Заиграев, 2009. С. 74). И тогда становится понятно, почему именно наши газеты, а не французские, полны заголовками: «Спивается деревня», «Пьянствуют поселки и города», спиваются подростки, взрослые и пожилые. С алкоголизмом надо бороться, проблема эта сложная, комплексная, социокультурная. Но объявление пьянства мифом вряд ли поможет решить эту проблему. Больше того, она должна быть четко, недвусмысленно названа, исследована, всесторонне рассмотрена, обсуждена, и это позволит наметить пути, способы преодоления алкоголизма в нашей стране, потому что мы пьем много, сразу и часто. А вывод В. Мединского, что «мы живем в одной из самых здоровых стран мира, с самым качественным генофондом и низким уровнем алкоголизации» (Мединский, 2009б. С. 354), основан на желании видеть жизнь лучше, чем она есть, и противоречит фактическим данным и по продолжительности жизни россиян, и по числу погибших от алкоголизма. Из-за алкоголизма у нас продолжительность жизни мужчин на 12-14 лет меньше, чем у женщин.

В итоге нельзя не согласиться с Г.Г. Заиграевым (2009), который в статье, посвященной алкоголизму в России, пишет: «Будучи для России и в прежние времена исключительно злободневной, проблема пьянства в начале XXI в. приобрела особенно болезненный для общества характер. По своему разрушительному воздействию на судьбы людей, физическое и нравственное здоровье народа нынешние масштабы алкоголизации общества не идут ни в какое сравнение с их историческими размерами. Практически по всем своим параметрам – уровню употребления алкоголя, заболеваемости, смертности населения, преступности на почве злоупотребления спиртными напитками, подверженности алкоголю подростков и женщин – острота проблемы пьянства приобрела характер, серьезно подрывающий социально-экономические, духовно-нравственные основы жизнедеятельности общества и государства, национальной безопасности» (Заиграев, 2009. С. 74). Он указывает и на разнообразные причины алкоголизации и пьянства: экономические, социально-экономические, социально-психологические, психологические, социокультурные, психофизиологические. Причем в массовом сознании умеренное потребление алкогольных напитков выступает как социальная норма, как часть бытовой культуры и образа жизни.

В. Мединский сравнивает русский народ с западными народами и подчеркивает, что наш народ более гуманен, мягок, менее жесток. В этих недостатках народ обвиняют, по его мнению, наши идейные враги и недоброжелатели. Они выдумывают мифы, пытаясь опорочить великую державу. Эти споры идут давно, несколько столетий, и каждый человек может придерживаться любой стороны. Это вопрос мировоззрения, и переубедить человека почти невозможно. К счастью, есть объективные критерии оценки всех теоретических построений – это практика, реальная жизнь.

Считая, что русский народ гуманный и добрый, В. Мединский пишет, что «характер нашего народа более мягок, менее жесток, менее склонен к насилию и кровопролитию, чем характер народов Европы» (Мединский, 2009б. С. 369). Кроме того, мы за все прегрешения каемся, а остальные народы и правители этого не делают. У нас даже разбойники были более гуманные, чем на Западе. В. Мединский словно не видит волны преступности и агрессивности, которая захлестнула страну. Россия занимает первое место в мире по торговле людьми, по потреблению алкоголя, второе место по числу умышленных убийств.

Н.Н. Клюев, отмечая чрезвычайно высокий уровень преступности в стране, пишет: «В большинстве европейских стран совершается 1-3 убийства на 100 тыс. жителей, в США вдвое больше – 5,6. Жители нашей страны истребляют друг друга намного активнее – 19,9 убийства... По числу заключенных, содержащихся в тюрьмах на 100 тыс. человек, Россию опережали лишь Руанда и США из 172 стран мира» (Клюев, 2009. С. 641). Ежегодно регистрируется официально около трех миллионов преступлений. М. Абрамов (2011) отмечает, что «в 2009 г. в России было совершено не 3 с небольшим миллиона преступлений – как следует из официальной статистики, а почти 26 миллионов» (с. 58). Это значит, что не 2% граждан являются преступниками, а с учетом латентной преступности – 18%. Социологические исследования показали, что выявленные криминологами черты правонарушителей (импульсивность, эгоистичность, агрессивность, мстительность, пренебрежение к закону, беспринципность и жестокость) во многом присущи населению в целом. И когда А.И. Приставкин, бывший председатель комиссии по помилованию при Президенте России, приходит к выводу, что иностранцев больше всего поражает в приезжих из России именно жестокость, он во многом прав. В интервью газете «Аргументы и факты» он заявил, что наш мир – вопреки легенде, что русские слишком добрая нация, – фантастически жесток (Приставкин, 2004).

Ежедневно в России от рук домашнего тирана в семье погибает 41 женщина, 36 тысяч подвергаются избиениям. По официальным данным, каждая четвертая семья страдает от домашнего насилия, а по анонимным опросам – каждая вторая. В стране официально насчитывается 693 тыс. сирот, причем 95% из них имеют живых родителей. Ежегодно в родильных домах матери оставляют 30-50 тысяч младенцев.

Оригинальные идеи о причинах жестокости русского человека развивал С.А. Аскольдов (1991). По его мнению, русская душа, как и всякая другая, состоит из трех основных частей: святое начало, специфически человеческое и звериное. Наибольшее своеобразие русской души заключается в том, что среднее, специфически человеческое начало является в ней несоизмеримо слабым по сравнению с национальной психологией других народов. В русском человеке как типе наиболее сильными являются начала святое и звериное. Аскольдов писал, что русский народ оставался по существу чужд гуманизму, зародившемуся и пребывавшему лишь в русской интеллигенции. В силу слабости среднего человеческого начала русский народ подвержен резким колебаниям между святостью и звереподобием. Особенно это проявляется в экстремальных условиях. Хотя и в обычных условиях нередко, о чем мы знаем из классических произведений отечественной литературы. Достаточно вспомнить повести А.П. Чехова «В овраге», «Мужики», «Барыня». В них дается изображение всех кругов «деревенского ада». Великий русский писатель разоблачает славянофильские мифы о якобы изначально заложенной в русском народе христианской сущности, его особой избранности и духовной высоте по сравнению с другими народами.

В то же время в общественном сознании россиян широко распространены идеи о высокой духовности народа, наличии в нём коллективистских и христианских начал, «широте души», природной доброте, соборности и т.д. Россия представляется передовой, великой державой, призванной вести за собой другие народы и страны. Эта традиция считать Москву «Третьим Римом», светочем цивилизации, русский народ призванным показать путь другим народам, выполнить мессианскую роль существует с XVII века. Особенно подчеркивается роль богатыми событиями истории и влияние русской культуры на развитие европейской и мировой культуры.

Но данные статистики, особенно криминальной, не подтверждают этих представлений. Не случайно Л.И. Чинакова (2000), говоря о менталитете народа, отмечает небывалый рост имущественной и экономической преступности, массовое распространение различных форм воровства и коррупции, громадный удельный вес теневой экономики, масштабы вывоза капитала за рубеж, кровавые конфликты на почве дележа

собственности, культ вещей, денег, обогащения любой ценой. Настораживают, по мнению Л.И. Чинаковой, и результаты многих социологических исследований, особенно среди молодежи. Согласно этим результатам, большинство – иной раз до 80% опрошенных студентов и учащихся – считает основной целью жизни обеспечение материального благополучия; они вообще не работали бы, если бы были материально обеспечены; служить же другим людям и общему благу намерены менее половины респондентов.

Еще один разоблачаемый В. Мединским миф касается русской лени. Он сложился, по его мнению, «не на основании каких-либо конкретных фактов и проявлений российской бытовой жизни, а, так сказать, по совокупности... Опираясь на высказывания путешественников XVI-XIX веков и на теорию Вебера, и западные, и наши доморощенные мифотворцы утверждают: стратегическая задача русских в том, чтобы получить все сразу, не затратив ни физических, ни умственных усилий. У русских безответственное отношение к труду, – подводят они итог» (Мединский, 2009б. С. 458, 475).

В противоположность этому мифу, В. Мединский отмечает, что у нас «труд и его результаты всегда были мерилom состоятельности и личности, и общества... Работа всегда была и остается неотъемлемой частью существования каждого вменяемого человека» (там же. С. 474, 496). Оказывается, еще с «Домостроя» - свода правил XVI века – трудолюбие было традицией русских людей. Они хотели и любили трудиться – и в результате освоили Север, Сибирь, Среднюю Азию, Дальний Восток. При этом Россия помогала и другим странам: «Чили, Индия, пол-Африки, Китай, Вьетнам, Индонезия...В общем, чуть ли не полмира сидели на шее у России» (там же. С. 495). Эти взгляды весьма распространены в общественном сознании, где считается, что только русский работник может так «вкалывать», часто без сна и отдыха. Это действительно происходит в исключительных случаях, в экстремальной ситуации при ликвидации аварий и бедствий, когда люди не считаются со временем и своим здоровьем. Но это трудовое героичество обычно не может продолжаться длительное время, а тем более составлять основу повседневной деятельности. А потому можно согласиться с великим русским поэтом А.С. Пушкиным, который писал, что «мы ленивы и нелюбопытны» В. Мединский полагает, что «не стоит вечно использовать эту фразу для иллюстрации мифа о бесконечной отечественной лени», ибо «далеко не каждое его высказывание было историческим и объективным» (там же. С. 462).

Но общеизвестно, что в организации труда, его интенсивности и эффективности мы значительно отстаем от развитых стран. А именно эти оценки считаются решающими в определении трудолюбия населения. Такой комплексной оценкой труда является его производительность. По производительности труда в промышленности мы отстаем от США и развитых европейских стран в 3-4 раза. Особенно тяжелое положение в сельском хозяйстве, где низкая производительность труда и урожайность зерновых не превышает 20 ц/га. По сравнению с развитыми странами у нас больше людей, которые или не желают, или не умеют, или не способны ответственно трудиться – с максимальной отдачей, без перекуров и перерывов, любое задание выполнять качественно и в срок.

По мнению академика Н.М. Амосова (1997), «наш народ попросту ленив – и этим объясняются главные его беды, в том числе нездоровье и плохая демография. Недаром говорят, что труд спасает как минимум от трех зол – бедности, скуки и растления. Ведь сейчас люди отвыкли работать, социализм их отучил это делать так, как положено человеку. При капитализме люди постоянно напрягаются, к чему-то стремятся, а наша иждивенческая психология привела к полному нежеланию шевелить плавниками» (с. 6). Неслучайно в 1936 г. в статье, посвященной В.И. Ленину, Н. Бухарин назвал русских «нацией Обломовых» – растяпы, бездельники, азиаты. Для того, чтобы лучше жить, надо лучше работать, прежде всего, изменить себя, свое отношение к труду, ко-

торое сформировалось за многие десятки и сотни лет. Необходимо повысить его эффективность, производительность. Задача эта сложная, долговременная, но без ее решения кардинально жизнь не улучшится, только сила труда способная поднять Россию из бездн экономического кризиса.

Для этого необходимо изменить менталитет народа, в котором труд не играет главную роль, не является высшей ценностью. Это выражается в пословицах типа: «Работа не волк – в лес не убежит», «Работа дурака любит», «От трудов праведных не наживешь палат каменных». Такое отношение к труду сложилось исторически. И.М. Супоницкая (2003) отмечает, что в России труд носил ритуальный характер, а не выполнял прямого назначения как средства для удовлетворения потребностей человека. В Америке труд определял социальное положение человека, он был свободным, у нас же он был в основном принудительным, начиная с крепостного права в XVI в. и кончая трудом заключенных в XX в. Принуждение воспитывало отношение к работе как проклятью у крепостных крестьян и как к позору у дворян. Русский и американский рабочие во многом сохранили психологию и отношение к труду крестьянина и фермера. Первый, выйдя из деревни, принес в город коллективные привычки, ненависть к труду, оставшемуся подневольным; второй – личную ответственность, навыки интенсивного труда. Изменение отношения к труду – это обязательное условие модернизации России, создания условий для достойной жизни.

Одна из серии книг В. Мединского посвящена проблеме отсталости России в области науки и техники. Автор книги считает, что никакой отсталости в этих областях в России нет, и больше того, Западу надо многому учиться у России.

Желание возвысить страну столь велико, что даже недостатки общественной жизни В. Мединский пытается превратить в достоинства. Так, XVIII век в Европе считается эпохой Просвещения. В это время бурно развивается наука, делаются научные открытия, распространяются идеи прогресса, обусловленного знанием и разумом. Из всех наук быстрее всего развивается механика, которая оказывает влияние на все естествознание. У истоков современной науки стояли такие ученые, как Коперник, Кеплер, Галилей, Ньютон. Эта эпоха Просвещения почти не затронула Россию, где огромное большинство населения было неграмотно. В. Мединский считает, что это отставание России полезно. «Отстав от Запада, упорно стремящегося к экологической и нравственной катастрофе, Россия скорее выиграла. А в XIX веке все более явственно начала не просто догонять, а опережать Запад. И во многом именно потому, что мало перенимала механистические идеи Просвещения, спасла свою душу от безумия. «Учась у Запада», русские ученые всегда становились лишь подражателями. А вот реализуя свой собственный потенциал, разворачивая народные представления, они сразу становились лидерами мирового развития» (Мединский, 2009а. С. 386-387). Но никогда отсталость и невежество не считались достоинством, тем более средством от безумия.

В. Мединский не упоминает о том, что наука интернациональна. Не ознакомившись с ее прошлыми достижениями, нельзя развивать ее дальше. Многие русские ученые, в том числе и М.В. Ломоносов, проходили стажировки на Западе. И опора на современный уровень науки для ученого важнее, чем «народные представления», во многом очевидные и наивные. В. Мединский признает, что «русские ученые меньше всего и позже всего преуспели в фундаментальной физике» (Мединский, 2009а. С. 388), но следует добавить, что и основоположниками других естественных наук также являются западные ученые (француз Лавуазье – химии, англичане Лайель – геологии, Дарвин – биологии).

В. Мединский прав в том отношении, что настоящие успехи отечественной науки мало пропагандируются и часто забываются. Он пытается восполнить этот пробел, называя фамилии известных ученых – В.В. Петрова, А.А. Фридмана, Э.Х. Ленца,

Д.И. Менделеева, В.В. Докучаева, Н.А. Северцова, И.М. Сеченова, И.П. Павлова, В.М. Бехтерева, внесших значительный вклад не только в русскую, но и мировую науку.

Автор отмечает, что не отстает от Запада Россия и в области техники. Только эффективность внедрений и изобретений была низка в России XIX века, сохранилась она в СССР и после «перестройки». Мы или забываем о своих открытиях, или эти приоритеты у нас перехватывают другие. Он приводит примеры наших технических открытий: трехлинейка Мосина, открытие радио Поповым, строительство Транссибирской магистрали до Владивостока, лучший танк Второй мировой войны – Т-34.

В области общественных наук, как отмечает В. Мединский, в России родились, по крайней мере, два направления: анархизм и большевизм. В формировании первого большую роль сыграли М.А. Бакунин, П.Л. Лавров и П.А. Кропоткин. В России анархизм был опробован и на практике, хотя и неудачно.

Более эффективным оказался большевизм, как уникальная ветвь социал-демократии, который победил в России и создал затем мировую систему социализма. Последняя, правда, развалилась с крахом СССР.

В. Мединский описывает действительные слабости и недостатки русского народа, его «малосимпатичные качества». Отрицая их, или приуменьшая их значение, называя мифами, он пытается приукрасить историю, сделав ее более «позитивной». Являются эти недостатки мифами или реальностью, каждый человек может убедиться, обратившись к статистике или выйдя на улицу, проехав в общественном транспорте, при прогулке по ночному городу и вокзалу.

Народ, более гуманный, более трудолюбивый, не склонный к насилию, к завоеваниям и жестокости, должен и жить лучше, богаче и преступлений у него меньше, и жилье у него лучше, и улицы чище, и здоровье крепче, и живет он дольше. Качество жизни у него другое, уровень жизни – более высокий. И здесь уже должна использоваться не субъективная оценка, а объективные показатели. Последние известны, они есть во всех статистических справочниках.

Так, минимальная зарплата в России в 2011 г. составляет (в рублях) 4611, а во Франции 54600, в Нидерландах – 55900, в среднем в Европе – 40000 (1000 евро). Заработная плата в 2010 году составила в России 600 долл., в Германии – 3900 долл., в США – 3300 долл.

Не лучше и обеспечение работника в старости. Если средняя пенсия в России в 2010 г. была 7692 руб., то в Норвегии – 60 тыс. руб., в Нидерландах – 40 тыс. руб.

На россиянина в 2010 году приходилось 22,4 кв. м жилплощади, а в странах ЕС этот показатель равен 40, в Америке – 60, в Норвегии – 74,1 кв. м. Более 2,5 млн наших людей ютятся в аварийном и ветхом жилье, 40 млн живет в неблагоустроенных квартирах.

«Качественный генофонд» В. Мединского выглядит в действительности следующим образом. Россия занимает 182-е место в мире по коэффициенту смертности населения, 134-е место по продолжительности жизни, 127-е место по здоровью граждан, 72-е место по расходам государства на человека. В стране 2,5 млн наркоманов, общее число наркозависимых составляет 3,5-4 млн человек, ежегодно 30 тысяч из них умирают, в том числе от передозировки наркотиков умирает 3,5 тыс. человек. Ежегодно 8 млн человек обращаются за помощью к психиатрам, 3% населения страдают депрессией и 1% – шизофренией. По данным психиатров, порядка 60-70% людей в России находятся в состоянии повышенной психологической тревоги.

Что касается продолжительности жизни, то В. Мединский приводит цифры Госкомстата: « в начале XXI века мужчины в России живут в среднем 60 лет, женщины – 72 года. Тогда как в США мужчины живут в среднем 73 года, а женщины – 79 лет» (Мединский, 2010. С. 83).

Приводя эти данные, автор книги указывает, что в прошлом было лучше и «Россия XVII-XVIII веков славилась своими долгожителями. Много их и сегодня» (там же. С. 83]. Но статистика опровергает и это утверждение. Средняя продолжительность жизни в России в конце XIX века, в 1897 г. составляла всего 32 года, а до этого не было всероссийских переписей населения. В Западной Европе средняя продолжительность жизни в XVII в. составила 35 лет, в середине XIX в. – 40 лет, в начале XX в. – 50 лет.

Единственная идея В. Мединского, с которой можно согласиться и признать ее мифом, легендой – наличие «особого русского пути» и «загадочной русской души». Действительно, представление о нашей «особенности и непохожести» берedit «душу каждого домотканого русского патриота», близко «сердцу истинно русского человека» (Мединский, 2009а. С. 204).

Русский народ якобы призван исполнить предначертанную ему свыше историческую миссию. Эта идея широко распространена среди различных слоев населения. Верно отмечено, что «идея российской исключительности всегда болели – и сегодня, впрочем, болят – не только критики и оппозиционеры, но и самые ярые апологеты правящей власти» (там же. С. 207). В знаменитой формуле министра народного просвещения графа С. Уварова: «Православие. Самодержавие. Народность» подчеркивалась «особенность» России, ее некоторое превосходство над другими странами. Но любой народ на нашей планете имеет свою историю, свою специфику, свой менталитет – свою «душу». В качестве особенности русского народа часто выделяют его общинность и соборность. Но черты общинности и коллективизма присущи в той или иной степени всем народам. Только в России общины распались сравнительно поздно, в конце XIX-начале XX вв. Что касается высокой духовности, якобы присущей русскому народу, то, как мы уже отмечали, реальное поведение россиян часто противоречит декларируемым нравственным эталонам. В массовом сознании духовная жизнь характеризуется примитивностью, отсутствием уважения к человеку и результатом его труда, правовым нигилизмом. Мы склонны судить о народе, нации, стране не по типичным представителям, не по большинству, а по его лучшим представителям.

Приводя примеры успешного развития России, автор книги довольно односторонне рассматривает ее историю, ему иногда изменяет чувство меры. Например, он пишет: «Да и в советское время человек был гораздо свободнее, намного увереннее осознавал себя субъектом права, чем во многих “демократических” странах» (Мединский, 2009б. С. 49).

А разве была в это время в России обеспечена свобода слова, печати, собраний, свобода совести? Надо помнить и о репрессиях в нашей стране и системе ГУЛАГа. А чего стоит такое высказывание В. Мединского: «Мы “знаем” о себе много плохого. Причем многое из этого плохого вообще никогда не существовало» (там же. С. 49). Доказать, что тоталитарный режим СССР демократичнее традиционных демократий Запада можно только тогда, когда этого очень хочется вопреки действительности или этого от автора очень ждут. Даже коммунисты считают, что советская власть использовала террор, хотя и оправдывают его необходимостью борьбы с «врагами народа».

Кроме того, если книга В. Мединского претендует на «документально-историческое издание», то надо приводить все факты и документы, а не только те, которые подтверждают точку зрения автора. Так, говоря о жестокости Ивана Грозного, автор книги ссылается только на число жертв опричнины – 7 тысяч, что, по его мнению, немного – «малая толика» по сравнению с жертвами Генриха VIII в Англии. А убийство собственного сына, а расправа с новгородцами, в том числе с женщинами и

детьми, которых топили в Волхове. Это не приводится В. Мединским, потому что не «работает» на его выводы.

В итоге можно сказать, что В. Мединский признает и пьянство на Руси, и жестокость, и лень народа. Это подтверждается фактами и статистикой, спорить с этим невозможно, но автор книги призывает не сгущать краски: у других народов тоже есть недостатки, и мы не хуже их. Так, он приводит многочисленные данные о жестокости и пьянстве в мире вообще, а не только в России. Если, по его мнению, во Франции выпивают больше вина на душу населения в год, чем в России, то надо говорить о пьянстве во Франции, а не в нашей стране. И если пьянство в России миф, то и не надо об этом говорить, это не воспитывает гордость за страну, за державу. Забыл В. Мединский русского философа П.Я. Чаадаева (1991), который указывал, что любовь к истине для настоящего патриота более прекрасна, чем любовь к своей стране, отечеству. В то же время Чаадаев был подлинным патриотом России, любил ее, что не мешало ему критиковать ее. Он писал, что «мне чужд, признаюсь, этот блаженный патриотизм, этот патриотизм лени, который умудряется все видеть в розовом свете и носится со своими иллюзиями» (с. 533).

Большая часть идей В. Мединского не соответствует действительности, их следует считать заблуждениями. Поскольку автор монографии и не стремился к полной исторической правде, а как он сам признает, стремится к созданию выборочной, «позитивной», истории, то эти заблуждения являются направленными, т.е. обманом, хотя и продиктованным благородной целью – созданием привлекательного образа нашей страны.

В целом, выводы автора весьма спорны, а его серия книг представляется неполной, односторонней и тенденциозной. Страна, о которой пишет В. Мединский, существует скорее в мечтах автора, а не в действительности.

Список использованной литературы

- Абрамов М. О некоторых направлениях модернизации // Свободная мысль. 2011. № 2. С. 57-70.*
- Амосов Н.И. Синдром усталости? Нет, лени // Поиск. 1997. № 1. С. 6.*
- Аскольдов С.А. Религиозный смысл русской революции // Вехи. Из глубины. М.: Правда, 1991. С. 210-249.*
- Заиграев Г.Г. Алкоголизм и пьянство в России. Пути выхода из кризисной ситуации // Социологические исследования. 2009. № 8. С. 74-84.*
- Клюев Н.Н. Россия на мировой карте социального благополучия // Вестник РАН. 2009. Т. 79. № 7. С. 637-642.*
- Мединский В.Р. О русском воровстве, особом пути и долготерпении. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2009а.*
- Мединский В.Р. О русском пьянстве, лени и жестокости. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2009б.*
- Мединский В.Р. О русской демократии, грязи и «тюрьме народов». М.: ЗАО ОЛМА Медиа Групп, 2010. 618 с.*
- Приставкин А.И. Жестокость и безразличие // Аргументы и факты. 2004. № 23. С. 6.*
- Супоницкая И.М. Успех и удача: отношение к труду в американском и российском обществе // Вопросы философии. 2003. № 5. С. 44-55.*
- Чаадаев П.Я. Полн. собр.соч. и избр. письма. Т.1. М.: Наука, 1991. 768 с.*
- Чинакова Л.И. К вопросу о менталитете русского народа // Социологические исследования. 2000. № 7. С. 138-140.*